

ЦИРК УКРАДЕННЫХ СНОВИДЕНИЙ

На что ты готов ради
исполнения своего
самого заветного
желания?

ЛОРЕЛЕЙ САВАРИН



Волшебный Феникс

Лорелей Саварин

Цирк украденных сновидений

«Феникс»

2020

УДК 821.111(73)-93
ББК 84(7Сое)6

Саварин Л.

Цирк украденных сновидений / Л. Саварин — «Феникс»,
2020 — (Волшебный Феникс)

ISBN 978-5-222-40735-6

Сердце Андреа разбито с того дня, как пропал ее брат. Когда девочка получила приглашение в цирк Замечтанья, построенный из детских сновидений, то решила, что здесь она сможет справиться со своим горем. Но после того как в одном из шатров Андреа видит повторяющийся кошмар своего брата, то понимает, что Замечтанье – это не спасение, а ловушка! Что случится, если слишком долго оставаться в снах Замечтанья? Загадочный Песочный Человек – кто он? Сможет ли Андреа найти своего брата, пока не стало слишком поздно? Книга учит юных читателей быть храбрыми, не оставлять близких в беде и смело идти к своей цели, преодолевая все трудности и невзгоды.

УДК 821.111(73)-93

ББК 84(7Сое)6

ISBN 978-5-222-40735-6

© Саварин Л., 2020

© Феникс, 2020

Содержание

Девочка, не отбрасывающая тени	6
Забудь свои печали	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Лорелей Саварин

Цирк украденных сновидений

Фелисити, Августу, Мэри и Зелии: всегда оставайтесь мечтателями.

The Circus of Stolen Dreams

Text copyright © 2020 by Lorelei Savaryn

Jacket art copyright © by Matt Saunders

© Елизавета Павлова, перевод, 2021

© ООО «Феникс», оформление, 2023

© В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com



Девочка, не отбрасывающая тени

В окне столовой отражались размытые очертания счастливой семьи за ужином: мама, папа и их единственный ребенок. Андреа пристально глядела сквозь призрачную безмолвную сцену на луну, пронизывающую их своим потусторонним светом, словно прожектор.

Семейные ужины всегда были шумными. Фрэнсис обычно рассказывал анекдоты из юмористического сборника и издавал нелепые звуки, чтобы рассмешить Андреа. Андреа подхватывала беседу, и слова лились из нее, словно быстрый поток воды, пока она в мельчайших подробностях оживленно рассказывала о том, как прошел ее день. Отец и мать смотрели друг на друга, то изумленно улыбаясь, то удивленно округляя глаза.

Теперь никто: ни родители, сидящие рядом с ней за столом, ни семья, расплывчатым пятном отражающаяся в окне, ни даже человек на луне – не знал, что делать. И от этого дом погрузился в тишину.

Андреа поддела вилкой кусок курицы.

Мать положила свою вилку и молитвенно сложила руки, толкая локтем отца.

– Ну скажи ей! – прошептала она, как будто Андреа ее не слышала.

Отец перемешал морковь в своей тарелке, а затем, хорошенько прокашлявшись, произнес:

– Мы с твоей матерью... Мы знаем, что тебе пришлось нелегко.

Дыхание Андреа участилось. Она сжала пальцы в кулак так, что ее ногти впились в ладони, оставляя полукруглые следы, похожие на уменьшенные копии небесного полумесяца.

– Но мы думаем, что пора отпустить, – продолжил он. – Зима наступает. Твоей матери нужно место в гараже.

– И мы думаем, что это будет благоразумно, Дреа, – мать пустым взглядом смотрела на прожилки дерева на обеденном столе. – Мы бы хотели, чтобы ты разобрала коробки и выбрала несколько его вещей, которые хочешь оставить на память.

Вся еда, которую Андреа съела за ужином, вдруг встала комом в ее животе, угрожая выйти наружу. Отец протянул руку, чтобы коснуться ее плеча, но Андреа отпрянула, прижавшись спиной к стулу. Вот уже три года Андреа винила его во всем: в разводе, в его визитах раз в неделю по воскресеньям и вынужденных сидениях за Фальшивыми Семейными Ужинами. Она даже пыталась обвинить его в том, что случилось с Фрэнсисом. Но, как и всегда, назойливое, пульсирующее чувство вины громко зазвучало где-то в темных глубинах ее сознания.

Это твоя вина, твоя вина, твоя вина.

Андреа отодвинула свой стул от пустующего места в конце стола: «Я не готова». Она воспользовалась тремя словами, которые избавляли ее от стольких вещей с тех пор, как это произошло. Домашняя работа, футбол, разговоры о той ночи, когда исчез Фрэнсис. Ей не хотелось рыться в вещах брата, но мысль о том, что коробки хотят выбросить, обнажила душевные раны Андреа, словно ластик, который жгучим болезненным трением стер все, что их прикрывало.

– Я больше не могу смотреть на них каждый раз, когда захожу в гараж, – отрезала мать. Ее голос дрогнул на последнем слове, разрывая его пополам, как будто слово было бумажным. – Завтра их заберут. Ты не обязана их перебирать. Мы просто хотели поставить тебя в известность. Пришло время.

Отец забарабанил пальцами по столешнице, затем вздохнул:

– Спасибо за ужин, Сус, – он взял свою тарелку и понес ее на кухню.

Мать наблюдала за Андреа потемневшими грустными глазами. Она на мгновение приоткрыла рот, словно собираясь сказать что-то еще, но вместо этого взяла свою тарелку и последовала за отцом, ссутулив плечи, как будто весь воздух откачали из ее груди.

– Хорошо, я посмотрю, – сказала Андреа, бросив смятую салфетку на тарелку, хотя уже не было никого, кто мог ее слышать. В доме стояла тишина, отягощенная словами, которые никто не решался произнести вот уже три года, с тех пор как исчез Фрэнсис.

* * *

Андреа побежала к себе в комнату, как только стих шум двигателя машины ее отца, чему предшествовали его крепкие объятия и «*скоро увидимся*», «*всех люблю*» – неловкие попытки отца преодолеть образовавшуюся между ними пропасть. Андреа сидела на полу, прижавшись спиной к кровати, обхватив серую подушку в форме звезды и глядя на книжную полку у стены напротив. Она собиралась с силами. Ее родители так легко об этом говорили. Словно отправка вещей Фрэнсиса в благотворительный фонд могла как-то исправить ситуацию. Словно избавление от принадлежавших ему вещей сотрет боль от его исчезновения.

Каждый день Андреа мечтала забыть о том, что случилось, избавиться от этого гнетущего чувства безмолвной вины, давящего на плечи, но она никогда не хотела вычеркнуть из своей памяти Фрэнсиса. Он был ее маленькой тенью. Андреа улыбалась, вспоминая все случаи, когда он ей докучал, например следуя за ней на велосипедной прогулке, и как его маленькие ножки из всех сил крутили педали, чтобы поспеть за сестрой, которая однажды ехала так медленно, чтобы он не отставал от нее, что даже потеряла равновесие и упала с велосипеда. Раньше, читая истории про *Питера Пэна*, она никак не могла понять, почему мальчик так отчаянно хотел, чтобы Венди пришла ему к ногам его надоедливую тень.

Теперь она понимала.

Что бы ни делали другие люди, Андреа никогда бы не забыла своего брата, хотя многие выбрали именно забвение как способ смириться со странным исчезновением мальчика из его собственной комнаты посреди ночи. Дети, которые меняли тему разговора сразу, как только Андреа упоминала Фрэнсиса; сосед, который однажды сморозил ужасную глупость, заявив, что Андреа – везучая, ведь ей не надо ни с кем делиться. А теперь еще и родители решили избавиться от его вещей. Она хранила его внутри себя, в зияющей в ее сердце дыре, образованной этой Великой Потерей. Ее сердце кричало: «*Он был здесь! Он был здесь!*»

Несколькими минутами позже мать прошаркала по коридору и заглянула к Андреа.

– Я хочу немного посмотреть телевизор в своей комнате, – сказала она, касаясь пальцами дверной рамы. – Дай знать, если тебе что-то понадобится, хорошо?

– Хорошо.

– Я люблю тебя.

Мамины «*я люблю тебя*» звучали слишком отрывисто и слишком часто. Казалось, в них присутствовала какая-то заискивающая интонация, как будто невысказанная просьба принять ее заверения в том, что даже после всего случившегося она не оставит Андреа в беде.

Андреа еще крепче сжала подушку. Конечно, она любила свою маму, но иногда ей было трудно выдавливать из себя слова любви.

– Я тоже тебя люблю, – произнесла она чуть слышно.

Мать с облегчением выдохнула. Она ушла, дверь спальни Андреа щелкнула, закрывшись за ней.

Андреа подождала, пока не услышала, как мама начала привычно переключать телевизионные каналы, затем отбросила подушку и побежала вниз по лестнице, направляясь в гараж. Она должна покончить с этим или, по крайней мере, иметь возможность сказать, что пыталась это сделать.

Нажав выключатель, Андреа какое-то время привыкала к беспощадно яркому желтому свету. Электрическая лампочка над ее головой загудела, и Андреа медленно и неуверенно,

словно пол под ней мог обрушиться, двинулась к куче вещей в углу, которую она избегала вот уже целых три года.

В семи поставленных друг на друга неподписанных картонных коробках умещалось почти все, что было связано с Фрэнсисом. В отличие от некоторых родителей, у которых пропал ребенок, мать Андреа спешно собрала его вещи уже на следующий день после того, как снег запорошил землю, дороги оледенели и полиция сообщила, что отзывает поисковиков. Полицейские решили, что кто-то среди ночи вскарабкался по шпалерам, проскользнул через открытое окно спальни и украл Фрэнсиса.

В ответ на эту новость ее мать, не в силах сидеть без дела, стала носиться по дому, отчаянно пытаясь занять свои руки и создать хоть какую-нибудь видимость порядка в этом хаосе. Потом каждый раз, как они приходили в гараж за машиной, Андреа замечала, с каким сожалением мама смотрит на эти коробки. Но до сих пор никто к ним так и не прикоснулся.

Андреа провела рукой по одной из коробок, оставив след на слое пыли. Разумом она понимала, что коробки не виноваты в случившемся, но ее ненависть к ним не становилась от этого меньше. Ненависть за то, что они тут стояли. За причину, по которой они оказались здесь, полные вещей Фрэнсиса, в то время как принадлежавшая ему половина их комнаты была пустой.

Пустой из-за нее.

Ее палец неуверенно скользнул под крышку одной из коробок, открыв ее. Внутри лежали десятки предметов: любимые картинки Фрэнсиса в рамках, одинокий синий носок, миниатюрная радужная пружинка. Андреа прижала бледную руку к карману своих джинсов, бережно ощупывая контур спрятанного там маленького предмета. Ее родители не знали, что она уже хранила как драгоценность нечто, принадлежавшее ее брату. Что-то, что она всегда держала при себе.

Это была такая нелепая мелочь, но Андреа не волновала бесполезность этой вещи. Ее родители тоже совершали бессмысленные поступки в первые месяцы после исчезновения Фрэнсиса. Мать спала, закутавшись в его одеяло, а отец не мигая, словно зомби, смотрел футбол в гостиной, как будто он все еще жил в их доме.

Это была последняя ниточка, связывающая ее с братом. В день, когда он исчез, она торопливо сунула эту безделушку в карман, надеясь вопреки здравому смыслу, что Фрэнсис оставил ей какую-то секретную подсказку – что-то, что поможет найти его.

Вещь оказалась бесполезной. Но это все равно было последним, что он оставил.

С найденных в коробке фотографий в ярких рамках на Андреа смотрели лица с застывшими улыбками – призраки тех, кем они были когда-то, – бестактно напоминая о том, как много они потеряли. На снимке, сделанном в жаркий летний день в фотостудии одного из торговых центров, вся семья позировала в однотипных нарядах: синих джинсах и белых футболках. Андреа и сейчас была одета в подобном стиле. В тот день после фотосессии они решили отправиться пить молочные коктейли. Андреа и Фрэнсис заказали себе по самой большой порции, *пообещав* родителям выпить все до дна. Но их маленькие желудки быстро наполнились, и вместо того, чтобы вылить коктейли, отец вызвался допить все сам. Дети потрясенно наблюдали, как он, отказываясь сдаваться, стойко держался до тех пор, пока не выпил все до последней капли. Теперь он был папой с тремя молочными коктейлями в животе и, подыгрывая общему веселью, заставлял их всех громко хохотать, с преувеличенной серьезностью предупреждая, что, если они не поддержат его живот, он может взорваться прямо у них на глазах.

Воздух в гараже казался тяжелым, сдавливая грудь Андреа с каждой секундой все больше и больше.

– Простите, – сказала Андреа коробкам, сглатывая комок в горле. – Я больше не могу на вас смотреть.

И этой маленькой безделушки в ее кармане будет достаточно. Она не сможет выносить вид еще каких-либо вещей, напоминавших ей о пропавшем брате.

Андреа попятилась и схватила свой прислоненный к стене гаража велосипед. Надев шлем и оседлав велосипед, девочка с силой нажала на педали. Ее путь лежал мимо дома любопытной мисс Пенелопы – дамы, которая время от времени угощала их печеньем в жестяных банках и слишком часто выглядывала из своего большого окна. Андреа промчалась мимо детей, играющих в переулке в баскетбол. У многих из них были младшие братья и сестры, которые сидели на бордюре и жевали тянучки. Кто-то окликнул ее, но она сделала вид, что не услышала. Андреа неслась мимо вереницы домов, погруженных в ночную тишину, все дальше и дальше от своего дома до тех пор, пока мышцы на ее ногах не заныли. Затем она проехала еще немного.

Разбор коробок с вещами Фрэнсиса уже ничего не исправит. Андреа ощущала свежее осеннее дуновение на лице и могла лететь словно ветер на своем велосипеде. Она представляла, что находится где-то за тридевять земель. Там, где ничего плохого не может случиться. Там, где не исчезают братья.

Это была игра, в которую она играла сама с собой. Если она будет ехать достаточно быстро, может быть, она сможет сбежать от своей печали, чувства вины и боли в разбитом сердце. Если она будет ехать достаточно быстро, может быть, ей удастся все преодолеть.

Забудь свои печали

Андреа на велосипеде проскочила место, где заканчивалась дорога, и выехала на тропинку, ведущую через маленький мостик и парк в темный густой лес. С этим местом было многое связано. И сейчас при виде деревьев, озаренных оранжевым светом, на Андреа нахлынули воспоминания. Они с Фрэнсисом провели много дней в этом парке, играя здесь после обеда. Они катались на горках, вместе поедали крекеры и просили родителей раскатать их на качелях.

Иногда Фрэнсису снились зловещие сны об этом месте. В своих кошмарах он видел реку и злое дерево, которое хотело превратить его в камень. Фрэнсис видел страшные сны чаще, чем Андреа. Один сон повторялся вновь и вновь. Он снился и Андреа, и тогда девочка отчетливо чувствовала все то же, что и Фрэнсис, и от этого мурашки бежали по коже, словно она была в этом кошмарном сне вместе с братом.

Как только Андреа вошла в лес, яркий лунный свет указал ей путь, хотя она справилась бы и без него, потому что знала эту дорогу наизусть. Тропинка, петляя, должна привести ее по кругу обратно к дому. Но вначале, минуя овраги и заросли деревьев, Андреа оказалась на полянке, где днем на солнце отдыхают олени.

Воздух вокруг нее гудел, словно наполненный электрическими зарядами, как будто в любой момент могла ударить молния, хотя небо было безоблачным. Серебристые отблески лунного света трепетали на оставшихся на деревьях листьях. Лес был окутан атмосферой таинственности и печали, в воздухе витал сладковатый запах, как от маминой коробки с темным шоколадом.

Андреа сделала глубокий вдох, наполняя себя спокойствием леса, погружающегося в ночные сумерки. Стук ее сердца, бег мыслей и движения начали замедляться, пока она не стала такой же спокойной, как звезды, повисшие над ее головой.

Андреа спрыгнула с велосипеда и поставила его на выдвижную опору. Затем она окинула взглядом лес вокруг, задержавшись на столпе мягкого света. Луна теперь освещала корявое старое дерево рядом с тропинкой, бугристое и широкое от прожитых лет. Его узловатые ветви загибались вверх, напоминая тянущиеся к небу пальцы, а на пологом на запястье стволе висел обрывок листа бумаги, трепеща на ветру, словно желая вырваться на волю.

Свежеопавшие листья шуршали под кроссовками Андреа, когда она направлялась к дереву. В ее памяти всплыли листовки о розыске брата. Они были расклеены по всему городу в течение нескольких часов после того, как он исчез, и висели на рекламных столбах и витринах магазинов. Его фотографию показывали в вечерних новостях и на поисковых сайтах в интернете под заголовком «Пропал» и с номером телефона полиции внизу. Андреа была почти уверена, что на дереве висит обрывок листовки о Фрэнсисе, чудом уцелевший вопреки зимним холодам и весенним дождям, хотя прошло уже три года, с тех пор как соседи перестали оставлять у их двери мисочки с приготовленной едой в знак соболезнования, а выпуски новостей начали транслировать уже другие сюжеты. Она остановилась, кроссовки увязли в мягкой влажной земле.

Если там была фотография Фрэнсиса, поблекшая и потрепанная от времени, Андреа не хотела ее видеть.

Внезапный порыв холодного ветра, пролетев мимо нее, качнул ветви дерева, сорвав с них бумажный листок. Он кружил и кружил в воздухе, пока не прилип прямо к лицу девочки, будто не желая остаться без внимания. Андреа отлепила бумагу от лица. Ветер стих так же внезапно, как и начался, и лес снова погрузился в тишину, когда Андреа, переборов себя, взглянула на обрывок, который теперь держала в руках.

Плотная, пожелтевшая и загнутая по краям бумага выглядела так, словно провисела на дереве сотни лет. В зависимости от того, куда падал лунный свет, она переливалась то золотом, то серебром. Слова, написанные замысловатыми буквами с завитками, обрамляли верх и низ рисунка, изображающего распахнутые полосатые цирковые шатры под небом, полным мерцающих звезд.

Андреа машинально зажала рот рукой, когда дошла до фразы «*Забудь свои печали*». Она столько всего перепробовала, пытаясь справиться с произошедшим: и гонки на велосипеде, и погружение с головой в учебу, и игры в карты с доктором Тэмми, который засыпал ее вопросами и вел себя так, будто они были друзьями.



Коробки тоже помогали ей справляться с этим.

Пока они стояли в гараже, Андреа могла в глубине души лелеять надежду, что однажды ее брат вернется домой. Она думала, что ее родители хранят эти коробки, потому что они тоже в глубине души верили в это. Но теперь, когда они были готовы раздать все вещи Фрэнсиса, невысказанная надежда, заключенная в этих коробках, растворилась в ночном небе, оставив в душе Андреа такую же пустоту, как и та, что останется в углу гаража, когда их увезут.

Это как раз *то*, что ей было нужно прямо сейчас, – избавиться от страданий. Если бы это было возможно, если бы объявление было правдивым и она на самом деле могла забыть

свои горести хотя бы на некоторое время, Андреа приняла бы это приглашение, не раздумывая ни секунды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.